

Остготское правительство, особенно в период правления короля Теодориха и его ближайших преемников, поощряло дальнейший рост церковного землевладения и покровительствовало церкви, в первую очередь арианской, но стремилось также сохранять миролюбивые отношения и с католической церковью. Политика остготского правительства Теодориха по отношению к церкви, так же как и по отношению к крупному светскому землевладению, носит сугубо классовый характер: в основном она преследовала цели укрепления крупного церковного землевладения и охраны привилегий церкви, являвшейся важной идеологической опорой господствующего класса.

Широко известно настойчивое стремление правительства Теодориха установить мирные отношения с католической церковью. Политика терпимости по отношению к католикам нашла весьма отчетливое выражение в „*Variae*“ Кассиодора¹. Кассиодор следующим образом сформулировал политическое *sredo* остготского короля в этом вопросе: „Мы не можем предписывать веры, ибо нельзя силой заставить человека верить“². По словам Кассиодора, Теодорих стремился одинаково „справедливо“ относиться как к арианскому, так и к католическому духовенству, и поэтому виновные в правонарушениях арианские епископы не спасались от суда этого короля³. О терпимости Теодориха к католической церкви сообщает и другой современный ему хронист⁴.

Однако в законодательстве остготского правительства, особенно в эдикте Теодориха, церковной политике и вопросам, связанным с положением церкви, отводится сравнительно незначительное место. Подобное умолчание, повидимому, можно объяснить известной осторожностью правительства Теодориха, которому порой приходилось лавировать между арианским и католическим духовенством. Правительство Теодориха, повидимому, опасалось, что, даруя особые привилегии арианской церкви, оно могло вызвать сильное недовольство католического духовенства, с которым принуждено было считаться; в то же время, уравнивая положение католической церкви с положением арианской, оно навлекло бы на себя серьезные нарекания со стороны ариан.

Но и те, сравнительно немногочисленные, постановления, касающиеся церкви, которые имеются в эдикте Теодориха и в других законодательных памятниках того времени, не оставляют сомнения в том, что остготское правительство стремилось законодательными мерами укрепить положение церкви и способствовать дальнейшему росту церковного землевладения.

Особенно показательным для подобной политики остготского правительства является предписание, изданное королем Теодорихом в 508 г.⁵. Это постановление было направлено против отчуждения высшим духовенством церковных имуществ⁶. Согласно этому эдикту, духовенству Италии (как арианскому, так и католическому) категорически запрещалось продавать, дарить или каким-либо иным способом отчуждать церковное имущество, находившееся в его распоряжении. За незаконное отчуждение духовными лицами церковных владений предписывалось

¹ *Cassiod. Variae*, V, 33; XI, 18, 27, 33.

² *Ibid.*, XI, 27.

³ *Ibid.*, XI, 18.

⁴ *Anonymus Valesianus*. MGH. Auct. Ant., t. IX, p. 322—323.

⁵ *Eth. App.*, p. 169—170. См. выше, стр. 105.

⁶ *Cr. Nov. Just.*, VII.